

Андрей ГАНИН

John W. Steinberg, *The Military History of the Russian Empire from Peter the Great until Nicholas II* (London: Bloomsbury, 2024). 330 pp., ill. Index. ISBN: 978-1-3500-3718-2.

Англоязычная историографическая традиция в русистике предполагает издание широких обобщающих трудов, чего, как правило, избегают отечественные историки, отдающие предпочтение специализированным исследованиям. Однако именно такая оптика порой позволяет выйти на уровень обобщений, недоступный авторам узкоспециальных работ. Кроме того, нельзя отрицать важность панорамного взгляда на исторические процессы.

В 2024 г. увидела свет книга американского историка-русиста Джона Стейнберга под названием “Военная история Российской империи от Петра Великого до Николая II”. По словам автора, она является итогом 35 лет изучения военной истории России. Уже хотя бы по этой причине эта книга заслуживает самого пристального внимания.

Стейнберг известен специалистам по истории России своей

монографией по истории Генерального штаба в позднеимперский период.¹ Новая его книга перекликается широтой хронологического охвата с недавно переведенной на русский язык обзорной работой Кэрл Стивенс о войнах “за становление Российского государства” в XV–XVIII вв., которую можно рассматривать как предысторию “Военной истории Российской империи”.²

Охватывающая более чем двухвековой период книга Стейнберга сравнительно компактна – 330 страниц. В этот объем уместились введение, шесть глав, эпилог, библиография, именной указатель и 31 карта боевых действий. Автор добросовестно освещает участие российской армии в многочисленных военных конфликтах на протяжении двух столетий. Структура книги явно отражает сферу особых исследовательских интересов автора, уделившего повышенное внимание событиям начала XX века – фактически треть книги (две из шести глав) посвящена эпохе Русско-японской и Первой мировой войны. Для сравнения, по две главы отведено описанию целых столетий – XVIII и XIX вв. Нужно отдать должное таланту

---

¹ John W. Steinberg. *All the Tsar's Men: Russia's General Staff and the Fate of the Empire, 1898–1914*. Baltimore, MD, 2010.

² К. Стивенс. *Войны за становление Российского государства: 1460–1730*. Москва, 2023.

Стейнберга, сумевшего вместить военную историю Российской империи в столь ограниченный объем.

Стейнберг исследует военно-политические аспекты формирования Российской империи в период 1689–1917 гг., отмечая, что без сильных вооруженных сил построить такое огромное государство было бы невозможно. Доминирование российского экспансионизма в Евразии он связывает с эпохой династии Романовых, хотя и отмечает, что расширение государства началось еще при правлении Рюриковичей. Основное внимание автор уделит описанию войн и военных конфликтов. Однако он также затрагивает проблемы реформирования вооруженных сил и задается вопросом о том, были ли у правителей России долгосрочные стратегические цели или же территория страны расширялась без особого плана.

Военные реформы Петра I опирались на достижения предыдущей эпохи, поскольку преобразования в армии с учетом европейского опыта осуществлялись и ранее. Петровская военная система, как отмечает Стейнберг, продолжала работать и после смерти императора, позволив России добиться впечатляющих успехов в XVIII в. Армия Екатерины II одерживала победу за победой

благодаря организационным, административным и оперативным талантам военачальников.

Начинания Петра, продолженные и усовершенствованные его преемниками, сыграли свою роль в победах России в наполеоновских войнах и привели российские войска в Париж в 1814 г. Победа над Наполеоном, до сих пор считающимся одним из величайших полководцев и военных лидеров в мировой истории, свидетельствовала о росте мощи российской армии. Стейнберг отмечает, что укрепление военного потенциала России происходило на фоне крайне слабого экономического положения страны. После победы над Наполеоном Россия стала самой сильной континентальной империей в Европе. Николай I приложил много усилий для завоевания Кавказа, что стало серьезной школой для армии. Шокирующее поражение в Крымской войне послужило стимулом для Великих реформ Александра II, включая военную. Последующие впечатляющие успехи в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и в покорении Средней Азии привели к обратному результату: на недочеты в военной сфере перестали обращать внимание. В итоге они дали о себе знать в войнах начала XX в.

Некоторые утверждения автора необычны для нашей исто-

риографической традиции. Так, он считает, что “Большая игра” (российско-британское соперничество в Центральной Азии в XIX – начале XX в.) была скорее легендой, чем реальностью, так как ни Британия, ни Россия не имели возможности бороться друг с другом в регионе (Р. 194).

Поражение России в Русско-японской войне 1904–1905 гг. привело к попыткам осмыслить причины неудачи и к военным преобразованиям. Стейнберг подробно пишет о реформировании армии в период между Русско-японской и Первой мировой войнами – период, названный генералом А. И. Деникиным “военным ренессансом”. Отмечая стремление части офицерства к расширению военных знаний, Стейнберг упоминает о просветительской роли военных журналов “Разведчик”, “Общество ревнителей военных знаний” и газеты “Военный голос”. Он также останавливается на истории группы реформистски настроенных офицеров-генштабистов, сформировавших вокруг крупного военного ученого Н. Н. Головина в Николаевской академии Генерального штаба кружок “младотурок”.

Заключительный раздел книги посвящен Первой мировой войне и революции 1917 г. Российская армия вышла на войну, не завер-

шив свою модернизацию, а процесс принятия решений в военной сфере осложнялся личностными особенностями императора Николая II. Автор книги обращает внимание читателей на связь войны и революции. Именно неспособность победить в той войне привела к крушению Российской империи, а затем революционные процессы повлекли за собой выход страны из военного конфликта. Как справедливо отмечает автор, в Первой мировой проиграли четыре империи – Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская, прекратившие свое существование после 1918 г. На части территорий распавшихся империй возникли национальные государства.

В Эпiloге Стейнберг не обобщает изложенный в книге материал, а описывает трансформацию “Русской императорской армии” в “Красную армию” в 1918 г. Он также прослеживает становление антибольшевистских сил эпохи Гражданской войны, справедливо отмечая значимую роль старого офицерства в создании и укреплении РККА.

Сильной стороной англоязычной военно-исторической литературы традиционно является картография. Не стала исключением и рецензируемая книга, снабженная наглядными историческими картами-схемами.

От обобщающего труда с таким широким хронологическим охватом вряд ли следует ждать научной новизны – Стейнберг не использовал в своей работе каких-либо архивных материалов и практически не ссылается даже на опубликованные источники, опираясь, прежде всего, на литературу, причем преимущественно англоязычную. Поэтому русскоязычный читатель, тем более военный историк, вряд ли найдет для себя в книге что-то новое, тем более что в последние десятилетия отечественные исследователи выпустили немало ценных трудов, обращение к которым могло бы сделать книгу Стейнберга более содержательной и приблизить к современному уровню разработки темы. Тем не менее, представляют интерес наблюдения и обобщения автора, а также компактно и добросовестно изложенная им история войн и военных конфликтов.

К сожалению, любые обобщения сопряжены с некоторыми упрощениями и ошибками. Не свободна от них и работа Стейнберга. Представляется не вполне корректным тезис о том, что опыт военных конфликтов привел руководство Российской империи к идее необходимости двух типов войск – одного для противобор-

ства с европейскими армиями с их подавляющей огневой мощью, другого для борьбы со степной конницей на юге (Р. 195). Имеющиеся специальные исследования свидетельствуют о том, что реальность была иной. Действительно, в период Кавказской войны специфика театра боевых действий потребовала применения особого типа войск для противостояния горцам. Однако речь шла лишь об адаптации европейской армии к местным условиям.³ Аналогичные процессы шли и в иностранных армиях во время колониальных войн, в частности, во французской и британской. Успешно применялись против иррегулярных формирований противника и казацки войска, хотя вектор развития этой составляющей российской армии в XIX – начале XX вв. был направлен в сторону унификации с регулярной армией.

Другим необоснованным утверждением Стейнберга является тезис о масштабных маневрах войск и затяжных сражениях как отличительной особенности операций на Восточном фронте Первой мировой войны по сравнению с характером боев на Западном фронте (Р. 251). Уже хотя бы одна знаменитая битва при Вердене, длившаяся с февраля по декабрь

³ Подробнее см.: В. В. Лапин. Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. Санкт-Петербург, 2008.

1916 г., опровергает это противопоставление. И хотя война была в целом более маневренной на Восточном фронте, но и там постепенно произошел переход к позиционной войне.⁴

Некорректным представляется и вывод о том, что гибель генерала Н. Н. Духонина в Ставке в ноябре 1917 г. знаменовала конец царской командной структуры (Р. 288). В действительности после Февральской революции о царской армии речи уже не шло.

Среди фактографических неточностей можно отметить утверждение о том, что после Корниловского выступления в августе 1917 г. генералы Л. Г. Корнилов и А. И. Деникин содержались под арестом в Быховской крепости (Р. 288), тогда как на самом деле речь шла о здании гимназии. Встречаются ошибки в именах собственных: генерал Н. И. Иванов ошибочно указан как Н. Н. Иванов (Р. 260), столица России периода Первой мировой войны продолжает именоваться Петербургом, а не Петроградом (Р. 285), город Львов назван Лембургом вместо Лемберга (Р. 282). Ошибки встречаются и на схемах: Гросс-Егерсфор вместо Гросс-Егерсдорфа (Р. 70), Донциг вместо Данцига, Санкт-Петербург вместо Петрограда (Р. 283). Поли-

тика отражения географических реалий на схемах непоследовательна. Если уж автор использует номенклатуру, характерную для описываемого исторического периода – Данциг вместо современного Гданьска, Лемберг вместо Львова, то непонятно, почему на карте российской экспансии на Кавказе указаны Ереван и Тбилиси (Р. 121) вместо Эривани и Тифлиса, или границы современной Украины на карте, отражающей дореволюционные реалии (Р. 283).

Тем не менее, все эти частные замечания не снижают значимости нового панорамного взгляда на военную историю Российской империи.

⁴ Подробнее о переходе к позиционной войне см.: А. К. Коленковский. Маневренный период Первой мировой империалистической войны 1914 г. Москва, 1940.